

УДК 94:01

ББК 63.3(2)532+76

Специфика развития периодической печати на Урале в 1905–1907 гг.

А.А. Леонтьева

Трехгорный технологический институт — филиал Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ»
(Трехгорный, Россия)

The Specifics of the Development of Periodicals in the Ural in 1905–1907

A.A. Leontieva

Trekhgorny Technological Institute — Branch of National Research Nuclear University MEPhI (Trekhgorny, Russia)

Статья посвящена специфике развития периодической печати на Урале в 1905–1907 гг. С возникновением революционного движения во всех слоях русского общества возникла необходимость в знании и освещении пути, по которому должно идти Отечество к своему возрождению. Для осуществления данной потребности появляются всевозможные периодические издания, которые выдвигали разные политические программы, придерживались различных политических взглядов и предъявляли многочисленные требования в деле построения общегосударственной и провинциальной жизни. Провинциальная пресса следила за столичной, старалась перепечатывать наиболее интересные для читателей материалы. Изучение подобной литературы помогает раскрыть борьбу политических партий за народные массы, выявить основные направления пропаганды и агитации различных политических фракций, проследить за напряженной и бурной внутрипартийной жизнью. В периодической печати Урала освещались события общероссийского и местного характера. Пресса являлась мощным социальным институтом, имеющим за своими плечами большой опыт издания газет, брошюр, листовок различных политических органов и объединений. Печать, как зеркало, отражала в себе окружающую действительность, откликалась на текущие события.

Ключевые слова: периодическая печать, провинциальный читатель, пропаганда, революция, Урал.

The article is devoted to the specifics of the development of periodicals in the Ural in 1905–1907. With the emergence of the revolutionary movement in all layers of Russian society, there was a need for knowledge and coverage of the path along which the Fatherland should go to its revival. To fulfill this need, all kinds of periodicals appeared, which put forward different political programs, adhered to different political views and made numerous demands in the construction of national and provincial life. Provincial press followed the capital, tried to reprint for readers the most interesting materials. The study of such literature helps to reveal the struggle of political parties for the masses, to identify the main directions of propaganda and agitation of various political factions, to follow the tense and turbulent internal party life. In the periodical press of the Ural events of the all-Russian and local character were covered. The press was a powerful social institution with extensive experience in publishing newspapers, pamphlets, leaflets of various political bodies and associations. The seal as a mirror, reflected in itself surrounding reality, as echo responded to current events.

Key words: periodical press, provincial reader, agitation, revolution, Ural.

DOI 10.14258/izvasu(2020)2-08

Революционные события 1905–1907 гг. вовлекли в общественно-политическую жизнь огромное количество людей по всей России, приобщили к периодике провинциального читателя, которого уже не устраивала столичная пресса, она прибывала в некоторые области страны настолько поздно, что оставляла множество людей без новой информации. Переживаемый Россией исторический момент требовал от печатного слова огромной творческой работы.

Имеющиеся исследования содержат достаточно подробные обзоры степени изученности проблем истории печати, что освобождает нас от систематического анализа этой литературы, позволяя ограничиться лишь несколькими замечаниями о современном состоянии вопроса [1, 2].

В 1976 г. был издан библиографический указатель «Периодика Урала: Дореволюционные издания». Для исследования уральской дореволюционной печати он имел большое значение: впервые были представлены виды и типы периодики всех политических партий и движений, вышедших с конца XVIII в. по 1917 г. включительно. Данный указатель дает исследователям возможность получить полную информацию о месте и времени выхода периодического издания, а также является уникальным в России справочником по региональной периодике [3].

В последнее десятилетие исследователи стали уделять больше внимания изучению всей системы русской прессы начала XX в. Девяностые годы прошлого века отличались многообразием методологических подходов и расширением тематики исследований. Усилился интерес к истории непролетарских партий, в рамках этой проблемы активизировалось исследование системы политической печати.

В монографиях И.В. Нарского классифицируются уральские периодические издания начала XX в. по политической направленности, проанализировано соотношение государственных и частных периодических изданий на Урале [4]. Основательной работой в 2004 г. стал труд Д.А. Сафонова «Периодика Оренбургского края» [5], в котором автор рассматривает периодику в качестве важнейшего исторического источника.

Таким образом, анализ литературы показал, что в настоящее время исследователи уделяют внимание следующим вопросам: организация издательской деятельности, количественный анализ дореволюционной периодики, тщательный анализ содержания периодической печати. Научные изыскания затрагивают проблемы функционирования как столичной печати, так и региональной.

В результате революционных событий самодержавная власть была вынуждена пойти на некоторые общедемократические уступки. 17 октября 1905 г. Николай II подписал «Манифест, в котором

было объявлено о даровании народу ряда гражданских свобод: неприкосновенность личности, свободы совести, слова, собраний» [6, т. 9]. Манифест провозглашал свободы, но не давал реальных возможностей полностью их реализовать, так как была сохранена цензура. Политика самодержавия в области печати проводилась в зависимости от масштаба революционных потрясений. Органы местной администрации — от рядового полицейского, жандарма до генерал-губернатора и командующего войсками — для воздействия на прессу использовали мощные внесудебные средства «по всяким поводам, на основании обязательных постановлений» [7]. Особенно часто карали печать за возбуждение недовольства против правительства, сословия или класса, отдельных лиц и т.д. [7].

После 17 октября 1905 г. появились газеты, которые стали выполнять новую для легальной прессы функцию: они становятся центральными органами политических партий. В 1905 г. каждая вновь созданная политическая партия начинала свою деятельность с издания своей газеты, так как на первый план выходили задачи агитации, необходимость ознакомить с программой партии как можно более широкие слои общества, чтобы привлечь их симпатию, следовательно, и сторонников.

Именной Высший указ Правительствующему Сенату «Об изменении и дополнении временных правил о периодической печати» от 18 марта 1906 г. поставил новые условия существования периодической печати в России. Основные изменения относились к процедуре регистрации периодических изданий. Чтобы приобщиться к издательской деятельности, необходимо было подать соответствующее «прошение» местному губернскому начальству. Любой желающий имел право получить разрешение на издание газеты и журнала. Но решающее слово оставалось за местной администрацией, которая учитывала политические взгляды просителя и строго соблюдала прежние порядки и правила. Каждое издание должно было предоставить государственным чиновникам номер для ознакомления. По решению суда неудобные правительству издания могли быть уничтожены. В качестве издателей выступали как отдельные лица, так и различные общества, группы и партии — от черносотенцев, монархистов до большевиков и эсеров [7]. Внешне соблюдалась законность и признаки демократии, на самом же деле государственные рычаги воздействия на прессу были увеличены.

Провинциальная пресса постоянно следила за столичной, старалась перепечатать для читателей наиболее интересные материалы. За некоторые перепечатки статей из столичной прессы провинциальные издания подвергались штрафам и репрессиям [8].

В развитии большевистской печати на Урале, в отличие от других местностей России, были свои особенности. Если в период подъема революции здесь выпускалась только так называемая листовая (листовая) литература, то в период отступления революции и в годы реакции насчитывалось более двух десятков газет, издававшихся в различных городах Урала. Это объясняется особенностями развития революционного движения на Урале, где общий революционный подъем сказался годом позже. Период «бури и натиска» Урал переживал в 1906 г. Крупными газетами были «Уфимский рабочий», «Рабочий», «Степь», «Крестьянская газета», «Простор», «Голос рабочего», «Голос Приуралья» и др. [9].

Листковые издания были посвящены как общероссийским, так и местным событиям. Изучение такого рода литературы помогает раскрыть борьбу политических партий за народные массы, выявить основные направления пропаганды и агитации различных фракций социал-демократов, проследить за напряженной и бурной внутрипартийной жизнью. Вместе с тем они служили ценным источником по нарастанию общественно-политического и экономического кризиса в стране, рабочим, солдатским и крестьянским выступлениям и т.д.

От уличных листов отворачивались те, кто моральное значение печати ставил выше ее успехов в толпе, выше «пяточных интересов» розничной продажи [10].

Все русское революционное движение воспитывалось и созревало на брошюрах социалистического революционного содержания. С весны 1906 г. по всей стране, в том числе и на Урале, стали появляться изданные в сотнях тысяч экземпляров мелкие брошюрки. Они появлялись без разрешения и при явной растерянности цензурного ведомства, не сумевшего воспрепятствовать революционизированию широких слоев русского общества. «Наша не учащаяся молодежь и “сознательные” рабочие захлебывались возбуждающим чтением сочинений европейской и революционной литературы (Маркса, Энгельса, Бебеля, Жореса, Каутского, Плеханова)», — сообщали «Уфимские епархиальные ведомости» [11]. Рядом с этими было множество брошюр, восхвалявших революционные движения пролетариата в Европе с конца XVIII в. и в течение XIX в.

Литература брошюр служила пропаганде революционных идей, которые в европейской печати имели обширную литературу противоположного направления, доказывающих ложность и ненаучность этих идей и их противоречие истинным интересам народа. Но эта последняя литература тщательно скрывалась от русских читателей. Таким образом, не учащаяся молодежь и малограмотные рабочие получали впечатление, что стыдно не отстаивать социалистических теорий, что это было грехом против науки

просвещения, против прогресса и свободы. Когда самоуверенность революционеров все более возрастала, они начинали чувствовать себя распорядителями государства, революционные газеты и брошюры становились откровеннее и переставали стесняться в высказываниях сокровенных побуждений и целей затеянного в России переворота.

Важно отметить, что накануне выборов во II Государственную думу стала издаваться первая легальная рабочая газета, орган екатеринбургских большевиков — «Уральская газета». В январе 1907 г. вышло всего четыре номера, издание прекратилось «ввиду внезапной высылки из пределов губернии редактора-издателя». Через полмесяца после закрытия «Уральской газеты» екатеринбургские большевики организовали выпуск нелегальной газеты «Рабочий», первый номер которой вышел 1(14) февраля 1907 г. как орган Екатеринбургского комитета РСДРП [12], а со второго номера она стала органом Уральского областного и Екатеринбургского комитетов РСДРП [12].

Существовавшая на Урале легальная «беспартийная» печать тоже дифференцировалась в политическом плане, однако однозначно оценить партийную принадлежность того или иного печатного издания довольно трудно. Анализ совокупности периодических изданий в четырех уральских губерниях позволяет подтвердить вывод И.В. Нарского о преобладании в крае «внепартийных» газет, имеются в виду издания, не связывавшие себя открыто с какой-либо партией [13]. Это можно объяснить тем, что разобратся сразу во всех программах появившихся партий было сложно и читателям, и властям, поэтому зачастую газеты помещали на своих страницах программы и возвания разных политических партий, давая тем самым возможность читателю самому выбрать «лучшую партию» [14].

Динамика общественно-политической жизни на Урале проявилась и в особенностях развития системы печати в четырех уральских губерниях. За период революции 1905–1907 гг. в Вятской, Оренбургской и Пермской губерниях возникло примерно одинаковое количество новых периодических изданий. В Вятской губернии возникло 15 новых газет, в Оренбургской и Пермской губерниях — по 12. Однако в аграрной Уфимской губернии ситуация немного отличалась, здесь появилось всего 8 газет. Легальная партийная печать на русском языке здесь отсутствовала [13]. При относительном многообразии нелегальных газет левых партий в Уфимской губернии не возникло ни одной частной газеты консервативного и ультраправого направлений.

Изменилась и внутренняя структура большинства газет, что было вызвано событиями революции 1905–1907 гг., резким оживлением общественно-политической жизни и стремительной политизацией

населения страны и Урала в том числе. Ярким примером может служить «Вятская газета» — еженедельное издание Вятского губернского земства. Газета заботилась о правовом воспитании сельского населения. Однако с 1905 г. все больше места на страницах «Вятской газеты» стало уделяться общественно-политической тематике. Особое внимание редакция газеты уделяла политическому просвещению читателей. В доходчивой форме авторы статей разъясняли смысл новых политических терминов, знакомили читателей с зарубежным опытом политической жизни [14]. Кроме того, газета регулярно помещала на своих страницах сравнительные обзоры партийных программ [14]. В «Вятской газете» и во многих других уральских газетах появились новые рубрики: «Около Думы», «Государственная Дума и партии».

Редакция газеты «Камский край» в период работы I Государственной Думы извещала своих читателей о том, что отныне она «будет помещать статьи столичных сотрудников по вопросам политическим и корреспонденции по тем же вопросам от собственных корреспондентов» [15]. Анализ публикаций, их содержание подтверждает вывод С.Я. Махониной о том, что в рассматриваемый период газеты стали информационными, от публицистов и фельетонистов ведущая роль в газете перешла к репортерам [2].

С начала революции 1905–1907 гг. в правительственном аппарате самодержавия сформировалось убеждение о необходимости создания авторитетной правительственной прессы, целью которой являлось создание печатных органов, способных противодействовать оппозиционным изданиям. Но единственно, что удалось сделать правительству — это циркулярным путем обязать все «Губернские ведомости» строго сохранять проправительственный курс [16].

Важно отметить своеобразие в содержании местных газет в рассматриваемый период — гораздо слабее освещалась столичная жизнь и больше раскрывались события местной жизни. В изданиях Вятской губернии значительное количество публикаций было посвящено проблемам крестьянства, земства, народного хозяйства, вопросам правового просвещения основной части населения губернии. Газеты Пермской губернии содержали материалы, касающиеся рабочего вопроса, отражали интересы проживавшего на территории губернии нерусского населения.

На страницах «Пермских губернских ведомостей» лейпцигский экономист профессор Бюхер высказывался о значении печати в обществе: «Газеты перечеркивают металл, добываемый настоящей творческой работой в политике, науке, искусстве, технике, в мелкую монету и пускают его в оборот. Они передают массам идеи, исходящие из политических и культурных центров, и собирают отражение идей в массах, чтобы вновь передать их центрам. Этим

уже определяется отношение прессы к общественному мнению» [17]. Пресса является органом общественного мнения, когда она воспринимает партийные течения, исходящие из масс, дает им форму и направление и, опираясь на них, представляет свои требования к государственной власти. Но она также оказывает влияние на общественное мнение, когда внушает массам мнения отдельных лиц или целых групп. Не вполне справедливо, когда говорят, что пресса «создает» общественное мнение, а общественное мнение заключается в прессе. Иначе бы было невозможно понять, каким образом возникло в России, где пресса в течение целых столетий была задавлена, сильное общественное движение. Мнение народа становится общественным мнением, когда оно находит выражение в газетах. Значение газет заключалось в том, что они давали смутным ощущениям, которые находились в народном сознании, точное выражение, формулировали их, возводили на высоту ясно обоснованных требований.

К сожалению, пресса часто не ставила перед собой каких-либо воспитательных задач и вместо того, чтобы «внушать доброе и благородное, проповедовала часто дурное и пошлое» [17]. Коммерческие расчеты издателя иногда роковым образом парализовали самые лучшие намерения редактора. В результате, оценка периодической печати 1905–1907 гг. не может быть только благоприятной. К положительной ее стороне относится точность сообщаемых известий, ее значение как связующего культурного звена не только для одного и того же народа, но и для разных стран. Благодаря периодике культурный человек научился переживать радости и страдания, поражения и торжество людей, отделенных от него большим расстоянием. Также путем газет всякое культурное приобретение, в какой бы стране оно ни было сделано, сразу становится достоянием всего человечества. Словом, пресса непрерывно поддерживала интерес к общественным и культурным явлениям, и в этом ее великая заслуга перед цивилизацией. Но у периодической печати была и обратная сторона. Сведения, которые она сообщала, должны быть приспособлены для самого широкого понимания и были лишь поверхностны. В лучшем случае, они возбуждали охоту к более глубокому знакомству с вопросом. На массы обрушивалось необозримое изобилие материала, который невозможно переварить вполне основательно. Одно впечатление сменялось другим. Ценный материал нового совершенно терялся в массе «хлама», и только немногие, да и то с большой потерей времени, умели находить важную информацию и пользоваться ей.

Периодическая печать, как зеркало, отражала в себе окружающую действительность, как эхо, откликалась на текущие события. Фельетоны газет, отдельные издания, брошюры — все они были полны

рассказами, которые были посвящены современным событиям, и «читатель просто не знал, куда от них деваться» [10].

Таким образом, периодическая печать являлась мощным социальным институтом, имевшим за своими плечами большой опыт издания газет, брошюр, листовок различных политических органов и объединений. Все люди нуждались в необходимости освещения событий, происходивших вокруг них. В периодической печати Урала освещались события общероссийского и местного характера.

На страницах газет одновременно размещались программы, призывы, заметки от различных политических направлений. Исключением являлись издания социал-демократов и правых политических

сил, которые старались соблюдать принцип партийности в освещении происходивших событий. Пресса на местах собирала отражение идей, взглядов, требований в массах и передавала их в центры. Она пользовалась у народа большим спросом и имела успех.

Председатель Совета министров С.Ю. Витте подчеркнул: «Вся пресса должна признать, что никогда в России, считая до сегодняшнего дня, печать не пользовалась такой свободой, какой она пользовалась в мое министерство» [18]. Исследуемый издательский подъем периодической печати, когда открыто издавалась литература различных политических направлений, явился яркой иллюстрацией мнимой свободы слова и печати.

Библиографический список

1. Махонина С.Я. Русская дореволюционная печать (1905–1914) / под ред. Б.И. Есина. М., 1991.
2. Махонина С.Я. История русской журналистики н. XX в. : учебное пособие. М., 2002.
3. Периодика Урала. Дореволюционные издания : библиографический указатель / сост. Г.М. Савиных. Вып. 1. Свердловск, 1976.
4. Нарский И.В. Русская провинциальная партийность. Челябинск, 1995.
5. Сафонов Д.А. Периодика Оренбургского края. Вып. 1. Первые сто лет. Оренбург, 2004.
6. Российское законодательство X–XX вв. М., 1984–1999.
7. Павлов В.А. Лики «свободы печати». Власть и прессы. Урал 1905–1907 гг. Екатеринбург, 2002.
8. Оренбургский вестник. 1906. 17 окт.
9. Курасов А.И. Большевицкая печать Урала в борьбе за тактику партии в период отступления революции (1906 — 3 июня 1907 г.) // Ученые записки. № 79. Серия: Журналистика. Вып. 2: Вопросы журналистики / Урал. гос. ун-т. Свердловск, 1968.
10. Уфимские губернские ведомости. 1907. 21 янв.
11. Уфимские епархиальные ведомости. 1906. № 18. 15 сент.
12. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Екатеринбург. Ф. 41. Оп. 1. Д. 34.
13. Нарский И.В. Русская провинциальная партийность. Челябинск, 1995.
14. Вятская газета. 1906. 2 марта.
15. Камский край. 1906. 6 мая.
16. Загребин С.С. Культурная политика Российского государства (общенациональные доминанты и региональные особенности). Челябинск, 2006.
17. Пермские губернские ведомости. 1906. № 42. 23 февр.
18. Витте С.Ю. Избранные воспоминания. 1849–1911. М., 1991.